Глава 114: Одна жизнь за другой.

— Вперёд! — воскликнул Змей 16, указывая пальцем.

Чёрный шип с ревом сорвался с места, превратившись в чёрную молнию, и с сокрушительной силой ударил в багровый световой барьер. Почти одновременно с этим, по воле Змея 9, на поверхности синего клинка появились круги рун, и лезвие засияло ослепительным светом. В то же мгновение удары кулаков Хань Ли обрушились на багровый барьер.

Раздался грохот, свет на поверхности барьера замерцал, поверхность его прогнулась, но он всё ещё не поддавался.

В этот момент багровые узоры на стенах начали испускать ослепительный свет, сопровождаемый странным булькающим звуком.

Огромное кровавое облако в воздухе забурлило и закружилось, из него вырвались длинные струи кровавого тумана, разлетевшиеся во все стороны и впитавшиеся в багровые узоры на стенах. В мгновение ока облако исчезло без следа, оставив подземное пространство ещё более пустым и огромным.

Багровые узоры на стенах стали вдвое толще, а тревожные малиновые глаза выпучились, широко раскрывшись, создавая ещё более ужасающее зрелище.

Одновременно с этим, к ужасу Хань Ли и остальных, багровый световой барьер, защищающий потолок подземного пространства, также стал намного толще и плотнее.

Чёрный шип и синий клинок отбросило назад, а Хань Ли отшатнулся под воздействием мощной отталкивающей силы, с изумлением глядя на происходящее.

Прежде чем они успели что-либо предпринять, окружающие малиновые глаза засияли ещё ярче, и всё подземное пространство мгновенно окуталось ослепительным малиновым светом, превратив его в кровавый мир.

Хань Ли нахмурился, ясно ощущая, как ещё более мощная сила законов непрерывно проникает в его тело через малиновый свет, заставляя его сердце биться ещё быстрее. Даже с его невероятной физической конституцией он начал испытывать трудности.

В ответ на это внезапное изменение событий Хань Ли немедленно активировал Искусство Происхождения Большой Медведицы. На его груди и животе появились семь точек звёздного света, а всё его тело окуталось слоем звёздного сияния.

В то же время его мышцы, кости и сухожилия значительно укрепились, а над его сердцем возник слой звёздного света, и его пульс наконец немного замедлился.

Состояние Змея 9, напротив, с каждой секундой ухудшалось. Он тут же сложил печать, и из его тела вырвался чёрный свет, который быстро расширился, превратившись в старика в чёрной мантии, всё тело которого было окутано ослепительным синим светом.

В синем свете танцевали бесчисленные синие руны, излучающие мощные колебания силы законов.

Сразу же после этого Змей 9 сложил ещё одну печать и взмахнул рукой, и весь синий свет, исходящий от тела старика в чёрной мантии, мгновенно устремился к нему.

В результате защитный барьер, образованный силой законов вокруг Змея 9, мгновенно стал вдвое ярче и снова смог отразить приближающиеся лучи малинового света.

К несчастью для Змея 16, у него не было такого сильного тела, как у Хань Ли, и не было силы законов, которой он мог бы защитить своё тело. Его лицо стало смертельно бледным под безжалостным натиском малинового света.

Потоки силы законов, которые постоянно становились всё мощнее, врывались в его тело и превращались в странную силу, которая яростно атаковала его сердце.

Его сердцебиение продолжало быстро ускоряться, пока в его груди не раздался глухой стук. Кровь хлынула из его рта вместе с множеством фрагментов органов, и он тяжело упал на землю. Чёрный шип также упал на землю, став тусклым и безжизненным.

На лице Змея 16 появилось отчаянное выражение, когда он протянул руку, пытаясь ухватиться за что-нибудь, но его тело внезапно раздулось, как шар, а затем взорвалось, превратившись в облако кровавого тумана, испускающее невероятные колебания духовной силы.

Его тело и зарождающаяся душа взорвались одновременно под воздействием силы законов крови.

Облако кровавого тумана, в которое взорвалось его тело, тут же разделилось на несколько десятков струй, как будто его кто-то направлял, и исчезло в окружающих стенах, впитавшись, как и предыдущее кровавое облако.

Всё это произошло в мгновение ока, и как только кровавый туман, образованный телом Змея 16, впитался, сила законов, которая струилась по всему пространству, снова значительно возросла.

Хань Ли снова услышал стук своего сердца, но не запаниковал, а сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

Будучи Небесным Бессмертным, он прекрасно разбирался в человеческом теле, а сердце было

основой тела, поэтому, естественно, он очень хорошо понимал этот орган.

Звук его сердцебиения не становился все громче и быстрее. Вместо этого в нём был какой-то ритм.

В тот момент, когда взорвалось тело Змея 16, Хань Ли что-то понял.

После гибели Змея 16 из носа и рта Змея 9 хлынула кровь, а его лицо становилось всё бледнее и бледнее.

Он явно уже понял, что увеличение силы законов, струящихся по этому пространству, напрямую связано со смертью Змея 16.

К этому моменту он уже извлёк всю силу веры и силу законов из своего Аватара Земного Божества, но этого всё ещё было недостаточно, чтобы отразить силу законов, содержащуюся в малиновом свете.

Он чувствовал, что его сердцебиение уже ускорилось до пределов физической выносливости его тела.

«Я не могу умереть здесь!» — яростно кричал Змей 9 в своём сердце, но не мог издать ни звука. Защитный барьер вокруг него постепенно тускнел, и в его глазах появилось отчаяние.

Внезапно, казалось бы, из ниоткуда, кулак пробил защитный барьер вокруг него и ударил его в спину.

Кулак высвободил поток силы, который проник в его тело и подействовал на его сердце.

Приложенная сила была просто гениальной, содержа в себе определённый темп, который мгновенно нарушил частоту его сердцебиения. В результате большая часть разрушительной силы, которая проносилась по его телу, мгновенно рассеялась.

Он открыл рот и непроизвольно выплюнул полный рот крови, но его цвет лица уже значительно улучшился. Он обернулся и увидел, что позади него стоит Хань Ли, медленно отводя кулак.

Он не мог понять, как Хань Ли удалось противодействовать воздействию силы законов одним ударом, но всё же благодарно кивнул ему.

Внезапно малиновые глаза на стенах по какой-то причине начали медленно закрываться, а малиновый свет, наполнявший всё подземное пространство, быстро угас.

Однако багровые узоры на стенах остались, как и световой барьер, защищающий потолок.

Несмотря на это, пульс Хань Ли и Змея 9 вернулся к норме, и после этого изнурительного испытания они оба глубоко вздохнули с облегчением.

Вдалеке с неба спустилась фигура — это был не кто иной, как Змей 8. Однако всё его тело было залито кровью, и он, похоже, был в ужасном состоянии, явно сильно пострадав во время этого испытания.

Однако то, что он вообще смог дожить до этого момента, ясно указывало на то, что сила законов, которой он обладал, также была довольно особенной.

Помимо них троих, в этом огромном подземном пространстве не осталось других выживших, и в воздухе витал тошнотворный запах крови и разложения.

Хань Ли и Змей 9 были слишком заняты, чтобы следить за ситуацией вокруг, поэтому они не заметили, что стало со Змеем 8 и его группой.

Очевидно, Змей 8 и остальные тоже сделали всё возможное, чтобы вырваться из этого пространства, но безуспешно, и все, кроме Змея 8, погибли, а это означало, что за этот короткий промежуток времени пали четыре бессмертных.

Более того, мужчина в фиолетовой мантии на возвышении в центре малинового пространства также исчез, оставив после себя только большой кроваво-красный флаг, который слабо светился духовным светом.

Хань Ли вовсе не радовался гибели мужчины в фиолетовой мантии. Вместо этого он слегка нахмурился, и на его лице появилось мрачное выражение.

Было очень вероятно, что именно Гун Шухун устроил эту ловушку, и то, что он был готов пожертвовать одним из Ложных Бессмертных, служивших ему, только для того, чтобы заманить Хань Ли и остальных в это место, ясно указывало на то, насколько он был полон решимости убить их.

Пока эти мысли проносились в голове Хань Ли, он принял несколько пилюль, чтобы помочь себе восстановиться.

Он не был настолько наивен, чтобы думать, что Гун Шухун оставит их в покое после этой неудачной попытки уничтожить всю их группу.

Приняв несколько пилюль, Змей 9 тоже немного оправился и поспешно сложил кулак в знак благодарности перед Хань Ли.

— Спасибо, что спас мне жизнь, Змей 15. Сказать, что я благодарен, — ничего не сказать.

После этого он поманил к себе старика в чёрной мантии, стоявшего рядом с ним, который быстро уменьшился и исчез в его теле в виде полосы чёрного света.

Хань Ли уже заметил Аватара Земного Божества, которого выпустил Змей 9, но его выражение лица осталось неизменным, и он равнодушным голосом ответил:

— Не стоит благодарности, товарищ даос Змей 9. Мы все в одной лодке, поэтому я просто сделал то, что должен был.

Он не только узнал аватара Змея 9, но и сражался с ним ранее. Это был не кто иной, как аватар Патриарха Лу Куня, который сопровождал Хань Цю на остров Тёмной Завесы.

По странному стечению обстоятельств Лу Кунь был не только низкоуровневым членом Гильдии Странников, но и находился здесь с той же миссией, что и Хань Ли.

В этот момент к ним подлетел Змей 8 и приземлился рядом с Хань Ли и Змеем 9 с кривой улыбкой на лице.

— Похоже, мы всё это время были на шаг позади Гун Шухуна.

— Какой же он безумец, что жертвует столькими культиваторами и смертными только ради собственного совершенствования, — сквозь стиснутые зубы выплюнул Змей 9.

— Сейчас не время обсуждать такие вопросы. Нам следует сосредоточиться на том, чтобы сначала найти выход отсюда, — сказал Хань Ли, осматривая окрестности.

Как только его голос затих, внезапно раздался зловещий хохот.

— Я не думал, что вы трое сможете выжить. В Гильдии Странников действительно нет недостатка в выдающихся культиваторах!

Сразу же после этого возвышение в центре подземного пространства с грохотом обрушилось, открыв огромную дыру.

Из дыры вырвалось кровавое облако, которое рассеялось, явив три фигуры, одна из которых была не кто иной, как старик в фиолетовой мантии, который устроил засаду на троицу Хань Ли в Городе Небесной Воды.

Двое других также были одеты в фиолетовые мантии с вышитыми на них символами багровой

луны, и один из них был мускулистым мужчиной средних лет с густой бородой на лице, а другой — отвратительной молодой женщиной в чёрном платье, с кожей чёрной, как котёл, и плоским, практически лишённым черт лицом.

Судя по их аурам, все трое были Истинными Бессмертными, причём у мужчины средних лет была самая сильная аура из всех троих, и он, похоже, был лидером этой троицы.

Мужчина бросил зловещий взгляд на троицу Хань Ли с холодной улыбкой на лице.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3884692